

МАГИЯ **ФЭНТЕЗИ**

Роман ГРИНЬ

**БИТВЫ МАГОВ.
КНИГА ХАОСА**

Роман

Москва, 2016

ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Г82

Серия основана в 2004 году
Выпуск 611

Художник
В. Федоров

Гринь Р. А.
Г82 Битвы магов. Книга Хаоса: Фантастический роман. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 377 с.:
ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2224-1

Двенадцать Великих Мастеров уже однажды переписали историю мира магов — неужели теперь их влияние изменит и мир людей? Их знание оказалось непосильной ношей: шесть колдовских фракций развязали между собой кровопролитную и безжалостную войну.

Маг Хаоса по имени Странник оказался в самом центре событий. Волей случая, став изгоем для своих и будучи по-прежнему врагом для чужих, он обязан не только выжить, но и выполнить свою миссию: открыть Твердыню Миров, прекратить бессмысленную войну и спасти мир. Помогут ли ему знания и навыки, полученные в Академии Хаоса, а также его верный друг, загадочная девушка-призрак, демоническая кошка и несколько древних свирепых демонов, которых он всегда носит в своем кармане? Впереди лишь жестокая борьба и буря потерь, от былых счастливых времен остались лишь яркие воспоминания. Но Странник знал, на что подписывался. Если ты маг Хаоса, значит, борьба — это твой путь, это твоя судьба.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Гринь Р. А., 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2224-1

Нужно носить в себе еще хаос, чтобы быть
в состоянии родить танцующую звезду.

Ф. Ницше

Пролог

ТОЧКА ОТСЧЕТА ИЛИ ФИНИШНАЯ ПРЯМАЯ?

Что есть правда, а что — ложь? Что — реальность, а что — иллюзия? Когда-то все было просто. То, что видели глаза и слышали уши, и было правдой. А мир, который можно познать умом и сердцем, становился нашей реальностью. Но рано или поздно каждый, кто умеет мыслить, задает себе вопрос: действительно ли наш мир такой, каким мы его воспринимаем? Или есть что-то значительно большее? Что-то, далеко выходящее за рамки нашего восприятия? И конечно, этих вопросов не избежать, если в вашу жизнь постучался мир неизвестного. Можно спрятаться в уютную раковину обыденности, где все привычно и понятно, отрицать все то, что способно ее разрушить, и не замечать очевидного, дескать, померещилось или привиделось, нервишки сдали от перенапряжения. Но не лучше ли впустить неизвестное в свою жизнь, использовать полученный шанс, чтобы хоть на мгновение прикоснуться к сказке? Ведь тогда можно открыть для себя новый мир, живущий по своим законам и правилам, увлекательный и непредсказуемый. Вот только пути назад уже не будет. Такова цена!

Маг вдохнул полной грудью прохладный воздух, который ночью был особенно свежим и нес десятки ароматов и запахов, кажущихся куда более слабыми в разгар дня. Часы уже давно пробили полночь, а шумные компании все тянулись к набережной. Молодежь и люди более солидного возраста, местные и туристы, трезвые и не очень — все спешили увидеть одно из излюбленных питерских зрелищ — подъем разводных мостов над Невой. Яркая иллюминация дворцов и тысячи огней, отражающихся в темных водах реки, ночная прохлада и свежее дыхание ветра, легкий сумрак белых ночей и плавно поднимающиеся створки Дворцового моста — все это завораживало, за-

чаровывало и манило к себе новых и новых зрителей, навеки оставляя волнующий отпечаток в их сердцах.

Тот, кому посчастливилось видеть это зрелище, а может, даже любоваться алыми парусами на празднике выпускников, смакуя сладковато-приторное шампанское, вряд ли сможет забыть вечно холодные, но милые сердцу темные воды Невы.

Маг посмотрел вниз. Людей становилось все больше. До него доносились веселый смех и радостные крики. Несколько человек возились вокруг китайского бумажного фонарика, пытаясь запустить его в воздух. Чародей поднял голову и увидел, что один такой фонарь, уже превратившийся в маленькую светящуюся точку и сопровождаемый радостными криками и фотовспышками, плавно перемещается в сотне метров над ночным городом.

Питер был поистине красив, особенно в это время суток и в это время года. За свою не очень долгую жизнь маг успел повидать немало городов, и не только земных, но Петербург был одним из его любимых. Эта холодная и суровая гранитная твердыня всегда представлялась ему эталоном надежности, хладнокровия, выдержки. Именно тех качеств, которые маг так ценил в себе и в окружающих.

Вид, который открывался с крыши Зимнего дворца, был потрясающим, вряд ли он оставил бы кого-то равнодушным. Конечно, с колоннады Исаакиевского собора было бы видно значительно дальше, но уж больно холодные ветра там в это время. Поэтому маг выбрал именно здание Зимнего. Пришлось немного повозиться с маскировкой. Ему не хотелось привлекать внимание окружающих, в частности, правоохранительных органов, которым мог совсем не понравиться темный силуэт мужчины, пристроившегося рядом со скульптурой какой-то девушки с копьем и свесившего ноги с крыши одной из главных достопримечательностей города. Кажется, это была статуя древнегреческой богини Афины, а может — Артемиды. Мага точность мало интересовала. Он наслаждался прохладным ветром и чувством невероятной свободы, поскольку всегда чувствовал себя свободным, когда знал, что невидим для окружающих. Чужие взгляды так же, как и чужие мысли, обременяют, они словно сковывают цепями. А сейчас каждый, кто вздумает взглянуть на крышу Зимнего, чтобы полюбоваться прекрасными скульптурами, только их, собственно, и увидит. И уж, конечно, этому любопытному зеваке или же истин-

ному ценителю искусства даже в голову не придет, что за ним зорко следит некто невидимый и любящий наблюдать за людьми — за этими забавными и такими интересными созданиями, считающими себя хозяевами этого мира и не подозревающими, что они лишь его гости.

Кстати о гостях. Маг уже давно ждал свою спутницу, которой все еще не было. Опаздывает? Или не придет? От этих мыслей ему стало как-то тоскливо, даже настроение испортилось. Он никогда не думал, что привяжется к странной девушке. Он вообще не думал, что способен на чувство привязанности после всего, что пришлось испытать. Да и можно ли назвать это привязанностью? Впрочем, одно маг знал наверняка: ему очень хотелось, чтобы девушка пришла.

Снизу послышались радостные крики. Маг посмотрел на Неву и сразу понял причину возбуждения. Две половинки Дворцового моста медленно поползли вверх, вызывая небывалый восторг у публики.

— Правда, это очень красиво, Странник?! — послышался сзади мага тихий вкрадчивый голос.

Маг обернулся и увидел долгожданную гостью, которая, как всегда, пришла в самый подходящий момент. Девушка была одета довольно скромно и неброско: темные джинсы, кроссовки и кожаная черная куртка. Длинные каштановые волосы развевались на ветру, а большие синие глаза имели невероятную глубину и отражали мудрость столетий, они манили куда-то вдаль, в более светлый и прекрасный мир, и светились теплом, от которого становилось по-домашнему уютно.

— Очень красиво! — согласился маг. — Как вижу, тебе ничего не стоило раскрыть мою маскировку, Анель!

— Несложно найти, если знаешь, где искать, — уклончиво ответила девушка. Она говорила полупшепотом, и все же каждое слово звучало очень четко.

Девушка подошла к магу и села рядом, так же, как и он, свесив ноги с крыши. Мужчина аккуратно сплел несложный энергетический символ и, легонько коснувшись указательным пальцем ее виска, прошептал: «Невидима!» Если бы кто-то сейчас смотрел в эту сторону, то заметил бы, как девушка растаяла прямо в воздухе. Но, к счастью, сотни глаз были прикованы к медленно плывущим вверх створкам моста.

— Я никого не боюсь, не обязательно было делать это! — сказала Анель.

«Зато я боюсь, — подумал маг, — мало мне проблем в последнее время? Хоть тут стоит вести себя потише». Девушку же он заверил, что нисколько не сомневается в ее смелости, и уже несколько раз мог лично в ней удостовериться, но просто не хочет, чтобы их разговору помешали. Поэтому им лучше остаться невидимыми для посторонних. Анель решила не спорить. Она перевела взгляд на реку и стала с интересом рассматривать Заячий остров, Петропавловскую крепость, стрелку Васильевского острова и поднятый мост. Через несколько минут девушка поехала от холодного ветра, который последние полчаса все усиливался и сейчас дул с Финского залива. Да уж, здесь и в разгар июня можно замерзнуть! Маг сделал еще один несложный пасс рукой, и прямо на крыше между ним и Анель заплясали языки пламени, тоже невидимые для чужих глаз. Полезная штукавина, дров не просит и не обжигает, зато согревает очень хорошо. Правда, заклинание требует постоянной подпитки энергией, к счастью, небольшой.

— Ух ты! — воскликнула Анель и захлопала в ладоши, когда увидела чародейское пламя. — Какой интересный фокус! — Она стала внимательно изучать огонь, то медленно приближая к нему руку, направленную раскрытой ладонью к пламени, то отдаляя ее. — А можешь еще горячего чая наколдовать?

Ох уж эти девушки! Сначала они хвалят вас, а через мгновение требуют новых подвигов.

— Я же говорил тебе, что нельзя просто так наколдовать пищу или напитки. Можно только позаимствовать их где-то, — ответил Странник менторским тоном, но, увидев жалобный взгляд спутницы, добавил: — Впрочем, можно кое-что придумать.

Маг закрыл глаза и сконцентрировался. Прошло всего несколько мгновений, хотя ему показалось — значительно больше времени. Анель терпеливо ждала, она боялась нарушить концентрацию Странника и словно бы превратилась в изваяние, еще одну статую на крыше Зимнего. Он же медленно просматривал город Истинным Оком.

— Ага, кажется, есть занятный вариант, — поиск наконец-то увенчался успехом, — да уж, Светлана Семеновна, очень инте-

ресно. — Маг скорчил серьезную мину и потер подбородок указательным пальцем.

— Кто такая Светлана Семеновна? — спросила девушка, не слишком правдоподобно изобразив удивление.

— Вполне себе обыкновенная женщина тридцати семи лет. Хорошая хозяйка и заботливая жена, умная и рассудительная, а главное, по-настоящему осторожная. Настолько, что ее муж, сумевший сколотить для нее в поте лица громадное состояние, даже не догадывается, что львиная доля его денег уходит на молоденьких любовников жены. Как считаешь, стоит ее немного проучить? — Маг заговорщицки подмигнул девушке.

— Хм... — Анель приложила указательный палец к губам, посмотрела вверх, на небо, и, кажется, всерьез задумалась. — Не то чтобы я была в восторге от идеи, но мне грешок этой леди не нравится. Ох как не нравится! Можно и проучить. Но почему ты сейчас про нее вспомнил?

— Да все очень просто, — ответил маг с веселым задором. Он был искренне рад, что хоть раз смог удивить и поставить в тупик свою загадочную собеседницу. Или ему только показалось, что она удивилась? — Дело в том, что у этой хозяйки сейчас накрыт аппетитный стол, который она приготовила себе и очередному ухажеру, воспользовавшись тем, что мужа нет дома. Вот я и подумал, что нам стоит ее чай позаимствовать, а заодно и повеселиться немного!

Перед магом и девушкой возникло легкое прозрачное облачко, понемногу в нем стали прорисовываться все более четкие очертания и образы: красиво обставленная гостиная, полная дорогой мебели, на стенах — картины с завораживающими пейзажами, декоративные полочки и даже один старенький гобелен с чьим-то фамильным деревом. Посередине комнаты стоял чайный столик, накрытый белой скатертью. На нем — большой старинный самовар, фарфоровый заварочный чайник и две чашки на блюдцах. На столе поджидали гостя огромная ваза с эклерами, поднос с яблочным пирогом, маленькая вазочка с шоколадными конфетами, две рюмки и графин с какой-то жидкостью, в которой маг сразу же узнал коньяк. На красивом резном стульчике сидела уже не молодая, но вполне еще привлекательная женщина, из тех, которые еще могут покорять мужчин, но уже чувствуют, что красота их вот-вот безвозвратно увянет. На хозяйке было роскошное и довольно от-

красное изумрудное платье под цвет глаз. Женщина, которую, как уже говорилось, звали Светланой Семеновной, в чем сомнения, уж будьте уверены, не возникало, явно кого-то ждала. Она посматривала на двери, словно ожидала звонка, и немного нервно крутила двумя пальцами чашечку на блюдце.

— Ну что ж, приступим к нравоучительному эксперименту, коллега, — произнес маг важным напыщенным тоном, улыбнувшись с нетерпением ждавшей девушке.

— Ну же! Не тяни! — В глазах Анель загорелись огоньки, она даже прикусила от волнения нижнюю губу.

— Что ж, тогда начнем! — Странник был очень доволен тем, что целиком и полностью владел ситуацией и мог развлечь себя и свою собеседницу. Он вытянул руки вперед и выполнил в воздухе несколько плетений пальцами, потом наклонил голову к висящему перед ним облаку и дунул в него. Картинка начала меняться. Сначала в наблюдаемой квартире раздался громкий хлопок и со стола исчез самовар вместе с фарфоровой посудой и всеми сладостями. Женщина в изумрудном платье негромко вскрикнула и вскочила со стула. Тут же перед ней на месте исчезнувшего самовара появилось темно-серое облачко. В нем проявились очертания призрачной руки. Оттопыренный вверх указательный палец легко покачивался, изображая типичный нравоучительный жест. По всей квартире разнесся глухой, словно загробный голос: «Женщина! Да как ты посмела предать мужа своего, обет которому дала перед Господом, государством и людьми? Да как могла ты нарушить клятвы и изменой запятнать себя? Окстись, неверная, ведь твоя старость близка! Не позорь седеющую голову! Смотри мне, если еще замечу за тобой этот грешок — вернись по твою душу!» Последние слова были произнесены холодящим кровью, шипящим, словно змеиным, голосом. Хотя в этом уже не было особой необходимости. Белая, как мел, женщина неистово крестилась, наблюдая, как над столом рассеивается серое облако, после чего она открыла дверь и стремглав выбежала из квартиры.

А в это время на крыше Зимнего дворца два невидимых собеседника заливались звонким хохотом, которого никто, кроме них, не слышал.

— А ты не переборщил? — слегка обеспокоенно спросила Анель, отсмеявшись.

Кажется, она правда переживала за женщину, которой сегодня от рук мага и ради их потехи пришлось поплатиться за свои прегрешения против супружеской верности.

— Как бы у нее после такого представления с сердцем чего не случилось или с психикой.

— Да не сделается с ней ничего. Вот завтра с утречка в церковь сбегает, в которой она бывает только раз в году, на праздник Пасхи, да и то только ради того, чтобы посмотреть, нет ли, не приведи господь, у кого-то из прихожан более дорогого наряда, чем у нее, простоит службу, десяток раз перекрестится. Это, конечно, ей не поможет, но и не навредит. А там, глядишь, и более верной женой станет. Хотя муж у нее — та еще сволочь. Ну да ладно. Ты лучше на трофей наш погляди.

Там, где только что висело облачко, транслирующее веселое представление, состоявшееся в одной из питерских квартир, появился поднос с теми самыми самоваром, фарфоровыми чашечками и вазочками со сладостями. Коньяк маг решил оставить хозяйке, подумал, что ей он сегодня нужнее.

Долгое время Странник и Анель пили чай с эклерами и конфетами, молча любуясь ночным Петербургом. Толпа людей на набережной сильно поредела. Остались самые стойкие к ночной прохладе молодежные компании, которые все еще не переставали веселиться и шуметь.

— Ты обещал мне рассказать свою историю, — девушка внимательно посмотрела на мага, — она, видимо, как-то связана с этим городом?

— Нет, к этому городу она не имеет никакого отношения. Просто мне нравится здесь, — Странник сделал большой глоток чая и отставил чашку в сторону, — но история будет длинной, я не люблю опускать подробности. Так что, если ты не хочешь слушать долгий рассказ...

— То я бы здесь и не появилась, — резонно заметила девушка и ослепительно улыбнулась, — давай уже, не тяни.

— Даже не знаю, с чего и начать...

— С самого начала и со всеми деталями, но так, чтобы я увидела все случившееся твоими глазами.

— Что ж, если с самого начала... Когда-то давно, уже никто не помнит тех времен, обнаружилось, что некоторые люди владеют необычными способностями, которыми другим овладеть не дано, как бы те ни старались и сколько бы ни учились. Рождались такие люди, которые видели будущее, умели влиять на

погоду, могли беду отвести или наоборот — напустить ее. С одной стороны, такие индивиды были очень ценны для общества, с другой — вызывали панический страх, а еще зависть и недоверие. Зависть, к сожалению, один из самых распространенных людских пороков, сильно усложняющих жизнь. И больше всего люди склонны завидовать тем благам, которые другой человек получил задаром, не приложив к этому никаких усилий. И именно таким благом, хотя, скорее уж, проклятием, оказались способности немногочисленных «избранных». Люди терпели их, а те в свою очередь старались помогать ближним. За это «избранные» часто получали разные привилегии и особые полномочия, а также пользовались уважением своей общины или племени. Некоторое время все жили в относительно мирном мире и даже в гармонии.

Прошло много лет, наступили темные времена Средневековья с мракобесием и охотой на ведьм. Люди, владеющие необычными способностями, подвергались гонениям и уничтожению, ведь все были уверены, что силу они получили от дьявола. В это время одаренные люди (которых я дальше буду называть магами, ведь так они называют себя сами!) узнали много нового о себе и о своих способностях, а главное — осознали, что безопаснее скрывать необычные умения от простых людей. Тогда они ушли в подполье. Многие из них были сожжены на кострах инквизиции, хотя в этом пламени погибло неизмеримо большее количество простых, ни в чем не повинных людей. М-да, темные были времена. Ну, дальше началась эпоха Возрождения с ее бурной увлеченностью оккультизмом. Многие маги вышли из тени, заработали себе хорошую репутацию и теплые местечки при дворах знатных господ. Да и до сих пор некоторые из них действуют открыто, пользуясь скептицизмом и невежеством людей, которые зачастую считают их Силу жульничеством и дешевыми фокусами. Но большинство магов, особенно очень одаренных, по сегодняшний день остались в подполье.

Все бы текло своим чередом, если бы не одно важное событие, изменившее мир магов, и конечно же, как следствие, мир людей. Ведь в этой Вселенной все взаимосвязано.

В нашем мире появились Великие Мастера. Много о них ходило слухов, и не разобрать, что — правда, а что — ложь. Поговаривали, что они пришли к нам из другого мира, что их насчитывалось двенадцать, что силой они были равны богам.

Мастера научили магов использовать Силу осознанно и грамотно. Передали нам знание о том, что маги — не люди, а другой биологический вид, представители которого хоть и не отличаются от людей никакими внешними чертами, но имеют особое дополнительное энергетическое тело. Великие Мастера рассказали, что предугадать рождение такого существа невозможно, равно как и передать Силу в наследство. Хоть предрасположенность к магии и заложена в генетическом коде, но все же в семье двух магов вполне может родиться человек, и наоборот, в семье двух людей — маг. Знание, принесенное Мастерами, оказалось очень полезным, оно улучшило жизнь магов, подняло их на новый уровень, научило искусно пользоваться своей Силой. Владение Силой перестало быть полусознанным стихийным талантом, появились целые учебные заведения, где Мастера обучали всех, пригодных для овладения их знаниями. Но, как и в любом знании, в знании Великих Мастеров имелся свой подвох. Как выяснилось, Силу во Вселенной можно черпать из шести источников. То есть Сила — одна, а способов ее получения — шесть. И эти шесть путей качественно отличаются друг от друга. А главное, эти духовные пути изменяют самих магов, которые по ним следуют, вносят неизгладимые отпечатки в их души. На основе шести возможных путей возникло шесть магических школ, каждая из которых использовала один из шести источников Силы: Хаос, Порядок, Жизнь, Смерть, Свет или Тьму. Каждая школа имела своих адептов, магов, которые придерживались ее доктрины, идейных позиций и мировоззрения. Но маги допустили страшную ошибку, такие ошибки, казалось бы, свойственны лишь людям. А именно, они стали нетерпимы к чужим взглядам, к чужому восприятию мира. Маги развязали войну, кровопролитную и беспощадную. Войну всех против всех. Каждая из шести школ воевала на пять фронтов только потому, что хотела иметь монополию на истину. Много магов полегло в этой войне, со временем отдельные битвы переросли в бесконечную бессмысленную вендетту, многие, потерявшие своих друзей и близких, стремились отомстить за них. Потом пыл немного поугас, началось позиционное противостояние, обескровленные противники перешли к обороне и, наконец, было установлено негласное шаткое перемирие. Оно длилось достаточно долго, до тех событий, о которых и пойдет рассказ. Но рассказ мой не об истории магов, не об их давних войнах и постоянном проти-

востоянии. Он — о падении одной из величайших магических школ, о масштабной войне и о моем скромном участии в этих событиях.

Маг еще раз посмотрел на ночной Петербург, потом взглянул на девушку. Анель сидела рядом и внимательно слушала повествование, подогнув под себя ноги и подперев рукой подбородок. В этот момент она, задумчиво застывшая на фоне ночного города, казалась невероятно красивой. Странно, что после всего, что Странник пережил, и после того, кем он стал, он еще мог думать о таких вещах.

Маг шумно вдохнул прохладный ночной воздух и сказал:

— Знаешь, лето, это, конечно, хорошо, но я больше люблю весну...

АКТ ПЕРВЫЙ, ОСНОВНОЙ

Действие 1

**Смерть в сияющих доспехах,
или, если без пафоса, Вот же влип...**

Я уверен, что на самом деле демоны часто бывают добрыми, отзывчивыми и милыми существами, нужно только найти к ним правильный подход.

*Отрывок из дневника,
который нашли возле тела неизвестного мага,
растерзанного демонами*

Я очень люблю весну, особенно — май. Когда на улицах уже тепло, но еще нет летнего зноя. Когда люди повсеместно вылезают из своих уютных кирпичных норок, чтобы насладиться нежными лучами весеннего солнца, а цветущие деревья, раскинувшиеся густым шатром над бульварами, оплетают тебя десятками тончайших ароматов, увлекая в чудесный мир грез и воспоминаний.

Меня всегда удивляла эта способность запахов пробуждать в памяти, казалось бы, давно забытые моменты прошлого. Особенно хорошо им удается воскресить столь красочные и тревожащие душу картинки детства, которые впечатляют своей яркостью и вспоминаются на протяжении всей недолгой человеческой жизни. Вот и сейчас ароматы пышно цветущей сирени увлекли меня в далекое прошлое. Словно по волшебству в памяти всплывали образы давно минувших дней, таких непохожих на мою нынешнюю жизнь: родной город, школа, двор и крохотная уютная квартира, под окнами которой раскинулись два огромных куста сирени. Нежно-терпкий запах розовых цветков, казалось, заполнявший все пространство вокруг. Кем я был тогда? А кем стал сейчас? Кажется, что это две разные жизни, которые ничего не соединяет. Имел ли я право на тот решающий шаг? Имел ли право стать тем, кем я стал?

Что за глупости?! Я попытался отогнать ненужные мысли. Разумеется, я имел на это право. Каждый имеет право на сво-

боду и собственный выбор. И я этот выбор давно сделал. Пути назад нет! А если бы был? Не думаю, что я им воспользовался бы. Так что не стоит забивать себе голову ерундой. Сейчас надо думать о другом. Почему никто из наших не выходит на связь? Понимаю, секретность и все такое. Но вот уже месяц ни весточки, ни хоть какой-то маленькой информации, да и финансирование прекратилось. Обо мне забыли? Вряд ли, ведь задание у меня весьма важное. По крайней мере, именно в этом меня убеждали. Да и уровень секретности о многом говорит. Неужели случилось что-то серьезное? К сожалению, я не могу первым выйти на связь, такова инструкция. И это не формальность, скорее всего, у меня не получится, даже если я захочу попробовать. Ладно, нет смысла себя изводить, надо действовать согласно сложившимся обстоятельствам.

Но не успел я прикинуть даже примерного плана последующих действий, как мой КПК характерным писком сообщил о входящем сообщении. От неожиданности я чуть не подпрыгнул. Да, сдают нервишки. Хотя, если учитывать, что пластиковая серебристая коробочка (мой надежный гаджет) молчала больше месяца, то меня можно понять. Я с нетерпением выхватил из кармана девайс, бывший когда-то передовым карманным компом ведущей корейской фирмы «Samsung», а ныне ставший полезным многофункциональным артефактом, разумеется, не без помощи нашего отдела магов-механиков. Мы так же называем их «кудесниками», хотя сами они это слово почему-то не любят. Эти ребята порой проявляют потрясающую изобретательность. Объединяя знания аппаратного и программного обеспечения с умением использовать Силу, они достигают действительно выдающихся результатов и создают самые необычные магические девайсы.

Я аккуратно нажал на кнопку, и текст сообщения всплыл на мониторе: «Странник, надо встретиться! У меня есть важная информация! Заброшенные склады, километр к югу от города. 21.00. Бестия».

Такое короткое и сухое сообщение немного не в ее стиле. Хотя, кто знает, как могла измениться моя бывшая напарница за те полгода, что мы не виделись? Значит, хочет встречи? А почему бы и нет? Но как она узнала, что я в этом городе? Ведь наши умельцы настроили КПК так, что вычислить мое местоположение без моего же на то разрешения почти невозможно. Эх, это предательское слово «почти»! В нем кроется

маленькая вероятность, которая разрушила множество великих планов. Что ж, меня обнаружили — надо действовать.

По инструкции до окончания операции я должен избегать контактов с другими магами, кроме тех случаев, когда взаимодействие с ними вызвано природой самой операции и способствует достижению определенных целей. К черту инструкцию! Бестия, как и любой адепт Хаоса, весьма эксцентрична и непредсказуема, но ей можно верить. Мы с ней через такое прошли, от чего кровь в жилах застынет даже у самых матерых искателей приключений. Свидание поздним вечером на заброшенных складах, за чертой города, могло бы легко смутить обычного человека, но слово «обычный» давно пришлось забыть, вступив на тот путь, который я выбрал. Что ж, решение принято, наша встреча состоится. Моя напарница может предложить мне то, в чем я сейчас так нуждаюсь — свежую информацию, новости из нашего мира. Те, которые не прочтешь в газете или в сети Интернет. Новости о тех личностях и событиях, о которых мало что известно большинству людей, новости о войнах, невидимых для глаза простого человека, о героизме и предательстве, победах и поражениях, новости о моем мире. И сейчас, после долгой изоляции, это именно то, в чем я больше всего нуждаюсь.

Я осмотрел улицу. Сумерки понемногу окутывали город, но людей вокруг становилось все больше. Кто-то спешил с работы домой, кто-то решил купить продукты в небольшом магазинчике в конце квартала, заметив нехватку ингредиентов для запланированного ужина, а кто-то, как и я, наслаждался запахом цветущих деревьев и легким весенним ветерком. В одном из дворов, примыкающих к бульвару, шумная компания весело травила анекдоты, попивая пиво и кое-что покрепче. Недалеко от них несколько ребят выполняли упражнения на стареньких погнутых брусках, искоса поглядывая на гуляк и явно не поощряя их способов времяпрепровождения. В песочнице играли дети, которых любящие мамы еще не успели позвать домой ужинать. А в тени цветущей вишни, не замечая существования всего остального мира, обнявшись, сидела молодая влюбленная парочка. Жизнь в этом провинциальном городке шла своим чередом. При этом было так тихо и уютно, немного по-домашнему. Такое не увидеть в шумном суетливом мегапо-

лисе, где все куда-то спешат. Куда и зачем? Наверно, и сами не знают.

Я вдохнул полной грудью вечерний воздух, полный терпких запахов цветов. Пожалуй, у меня еще есть минут пятнадцать на прогулку. Направился по бульвару к ближайшему киоску, в котором, очень кстати для меня, продавался фастфуд. Бутылка лимонада и хот-дог с безвкусной сосиской, щедро приправленный специями для придания видимости вкуса, не самая лучшая еда, но времени на нормальный ужин у меня не оставалось. Да и деньги пока стоило поберечь.

Люди проходили мимо, не обращая на меня никакого внимания, что мне было только на руку. Я спокойно мог рассматривать их, сидя за пластиковым столиком и расправляясь со своим незавидным ужином.

Мимо, пыхтя и тяжело дыша, пробежал невысокий толстячок лет сорока. В руках — коробка конфет и букет, под мышкой — шампанское. Интересно, куда это он так торопится? Эх, любопытство меня когда-нибудь погубит! Я тихонько прошептал нужную формулу и коснулся указательным пальцем виска. Информация пришла в голову в одночасье, как будто была там всегда. Этот торопыга, который оказался сорокашестилетним бизнесменом Михаилом Игнатьевичем, спешил на день рождения своей жены, с которой у него в последнее время сильно ухудшились отношения. Видимо, жена догадывалась о молодой любовнице своего мужа, которую, впрочем, ничего, кроме денег, не интересовало. Забавно, что о содержанке отца узнал его семнадцатилетний сын Федор и теперь шантажировал его, угрожая рассказать обо всем матери, если тот не купит ему мотоцикл. Брр... ну и семейка.

Я перевел взгляд на высокую женщину, степенно идущую по бульвару с тяжелыми сумками в руках. Ага! Инна Петровна, тридцать восемь лет. Неимоверно устает на работе, а дома еще и трое детишек. Муж тоже вкалывает не покладая рук, но их общего дохода едва хватает, чтобы балансировать на краю бедности. И все же в ее глазах блестит едва заметный огонек счастья. Несмотря на бедность и тяжкий труд, она довольна своей семьей и умеет ценить то, что имеет. Не в деньгах счастье.

Я отпил еще пару глотков лимонада и взглянул в самый конец улицы, что-то будто притягивало мой взгляд. С противоположной стороны бульвара, жизнерадостно улыбаясь прохо-

жим, уверенной пружинистой походкой шла привлекательная молодая девушка с очень сильной энергетикой. Ага... девушка учится в довольно престижном для города университете, любит свою специальность. В семье все хорошо, все счастливы. Уже сейчас неплохо зарабатывает. Активно занимается спортом и социально-полезной деятельностью, кроме того, она талантливая художница и поэтесса. А сейчас — спешит на свидание к любимому человеку. Неужели в реальной жизни все бывает так складно? Обычно такие персонажи появляются только на телеэкранах и спешат хоть на пару часов увлечь зрителя в прекрасную сказку, где все хорошо, нет проблем и все счастливы.

Я еще внимательнее посмотрел на приближающуюся девушку и обратил внимание на огромные энергетические потоки голубого цвета, что спиралевидным вихрем закручивались над ее головой. Какая мощная энергетика! Мне повезло. Глупо упускать такой шанс. Я старался не думать, что действия, которые я собираюсь произвести, мягко говоря, не совсем этичны. Когда тебе двадцать четыре года и ты маг Хаоса, у тебя весьма специфические и своеобразные взгляды на общепринятую этику и мораль. Сегодня мне может очень пригодиться эта энергия, к тому же я возьму совсем чуть-чуть. Девушка даже легкого головокружения и тошноты не почувствует, я уж молчу о более серьезных симптомах, таких, как сильная слабость и затяжная депрессия, которые иногда овладевают жертвами энергетических вампиров. Я направил к девушке несколько энергощупалец, которые тут же обвилились вокруг ее ауры. Теплая живительная энергия полилась к моему телу. Не передать словами наслаждение, которое возникает, когда в тебя вливается посторонняя пьянящая сила. Это как уникальный тонизирующий напиток — все процессы в организме налаживаются, приходят бодрость и свежесть. Как будто открывается второе дыхание.

Каждый человек — потенциальный энергетический вампир, только мало кто знает об этом. Кто-то пользуется своим умением сознательно, отдавая себе отчет в том, что крадет чужую жизненную силу. Но большинство делают это неосознанно, зачастую с самыми дорогими людьми. Забавно, что иногда в результате частого повторения таких энергетических манипуляций удовлетворенными остаются и вампиры, и доноры.

Легкие теплые струйки энергии, идущие ко мне от девушки, вдруг раскалились, стали нестерпимо горячими. Меня будто ошпарило. Я мгновенно прервал ментальный контакт и отдернул руку в сторону — видимо, рефлекс был связан с настоящим физическим ожогом.

Светло-карие глаза с изумлением и удивлением смотрели на меня. Девушка что-то почувствовала, хотя и сама не понимала, что именно. Зато я понял все сразу, кажется, даже легонько присвистнул. Она — Потенциал, не человек, а одна из нас. Волшебница или ведьма, а может, даже шаманка или друидка, в зависимости от того, к чему проявит талант. Точнее, смотря какой Путь ее выберет. Да, в мире магов именно Путь выбирает своего будущего адепта, а не наоборот.

Что ж, теперь становятся понятными и удачливость, и сильная энергетика, и необычная защита девушки. Еще не инициированный маг, но с рождения — уже не человек. Сырье для появления еще одного адепта Силы, ее новый проводник. Хотя слово «сырье» по отношению к девушке мне не очень нравится, скорее, бутон, из которого появится или прекрасный цветок, или уродливая колючка, это уж как карта ляжет.

Девушка пристально посмотрела на меня, потом улыбнулась и помахала рукой. Я улыбнулся в ответ и приветственно отсалютовал ей. Любопытно, что она почувствовала, за кого меня приняла? Скорее всего, я показался ей старым знакомым, которого она где-то видела, но где, вспомнить не может. Обычный побочный эффект волевого срыва моих энергощупалец. Я еще раз посмотрел вслед девушке и вздохнул. А все-таки обидно! Только увидел счастливого и удачливого человека, у которого в жизни все хорошо, и сразу оказалось, что и не человек это вовсе. Неужели у простых людей не бывает все так складно? Но, к счастью для девушки и для меня, или, может, к нашей беде, мы с ней не люди, о чем, впрочем, ей еще предстоит узнать. Все-таки удивительно, что я на нее наткнулся. Ведь только один из десяти тысяч людей является магом.

Что ж, мне пора собираться. Интересное это занятие — наблюдать за людьми, словно бы читая на невидимых страницах их характеры, жизненные пути, увлечения, тайные желания, их прошлое и настоящее. Что касается будущего, то его дано увидеть далеко не всем магам, и, к счастью, я этим умением не

владею. К тому же будущее так изменчиво, многовариантно и нестабильно, что стоит ли в него вглядываться?

Я еще раз осмотрел бульвар и направился в сторону своего автомобиля.

— Ну как? Проветрил голову? — поинтересовалась Кира, как только я оказался на месте водителя и захлопнул за собой дверцу.

— Чего? — не сразу понял я, все еще погруженный в мысли о девушке Потенциале и предстоящей встрече с бывшей напарницей.

— Ну, ты же говорил, что на свежем воздухе, в одиночестве, тебе думается лучше, и запер меня здесь. — Большая черная кошка размером со среднюю рысь тут же оказалась рядом со мной, легко просочившись сквозь обтянутую кожей спинку переднего сиденья. Вроде бы уже привык, но до сих пор иногда бросает в дрожь, когда вижу, как она проходит сквозь твердые предметы. Хорошо хоть, что Кира невидима для людей. Боюсь, что такое зрелище не пришлось бы им по вкусу.

— Тебя попробуй еще запри где-то, — ответил я. — Как будто есть двери и замки, что могут тебя удержать.

— Есть, но не в этом мире, — ответила Кира. — Ну, так как там свежий воздух и его влияние на твои мыслительные процессы?

— Дело даже не в свежем воздухе, а в том, что никто не мешает сосредоточиться и не лезет со своими бесконечными замечаниями и комментариями, — попытался я осадить спутницу, которая в последнее время не переставала к месту и не к месту сыпать советами и указаниями.

— Да брось, со мной ведь веселее! Да и советы мои бывают весьма полезными. Признай это! Я все же не первое столетие живу в отличие от тебя. К тому же я твой демон-хранитель. Твоя защита — моя непосредственная обязанность. Не то чтобы я была в восторге от этого задания, но так уж сложилось. — Кира выгнула спину и потянула вперед передние лапы, как настоящая живая кошка. Никогда не понимал, зачем разумному существу, не имеющему тела из плоти и крови, следовать привычкам своих менее сообразительных, но зато более материальных сородичей. Но Кире это, кажется, доставляло невероятное удовольствие.

— Постоянные язвительные комментарии являются частью моей защиты? — поинтересовался я.

— Нет, но они стимулируют такого балбеса, как ты, хоть к каким-то действиям или, по крайней мере, размышлениям. Да и для разрядки обстановки — неплохо. Ладно, великий мыслитель, так что ты надумал во время своих одиноких скитаний? Какие мудрые озарения пришли в твою скудоумную головушку? — От вопросительного взгляда зеленых глаз нельзя было спрятаться. От меня ждали ответа. А что я надумал? Да ничего. Вспоминал прошлое и пялился на прохожих, нагло ворую информацию о них вместе с самыми заветными их секретами. Теряю время, а ведь надо спешить. Операцию стоит завершить как можно скорее, а я даже не знаю, где искать два оставшихся камня. Ладно, сегодня меня должна интересовать только встреча с Бестией.

— Об этом позже. Сейчас у нас есть одно дельце.

— Какое?

— Встреча с моей бывшей напарницей. Особа весьма... мм... необычная. Но мы с ней долгое время были сработанной командой и повидали многое, ей можно доверять.

— Ты с кем-то сработался? Да, она и вправду необычная. Но ты ведь понимаешь, Странник...

— Да знаю! — Я отмахнулся, но пронизательные зеленые глаза, сияющие едва заметным призрачным светом, продолжали вглядываться, кажется, в самые глубины моей души. — Риск, нарушение инструкций и все такое. Но она моя единственная возможность получить нужную информацию.

— Как ее зовут? — вдруг неизвестно зачем поинтересовалась Кира.

Я удивленно взглянул на нее. Это еще зачем? Простое любопытство? Может быть.

— Ты же знаешь, мы не используем наши настоящие имена, те, что получили при рождении. В мире магов ее прозвали Бестией. И, поверь, ей очень подходит это имя. Сама увидишь! На этот раз я все-таки возьму тебя с собой!

— Какое великодушие, — промурлыкала Кира и повернула голову к окну, дав понять, что разговор закончен.

Доехали минут за десять, так как городок был небольшой и мы как раз находились в его южной части. До встречи оставалось больше получаса, достаточно времени, чтобы осмотреться. Склады оказались большими заброшенными строениями. Почему их покинули — непонятно. Впрочем, меня это мало волновало.

Я подъехал прямоком к воротам, на которых местами еще виднелись куски облезлой синей краски. Две железные створки сильно проржавели, открыть их сейчас наверняка проблематично. К счастью, рядом находилась небольшая калитка. Открылась она с таким скрипом, что я тут же понял: мой план пройти незамеченным только что провалился. Оставалось надеяться, что здесь никого нет. Я вошел внутрь двора, оставив позади ржавые ворота и достаточно добротный кирпичный забор, над которым время не имело власти. Он выглядел почти как новый, всего несколько кирпичиков отвалилось и местами осыпалась штукатурка.

Во дворе стояло около десятка разномастных зданий разного назначения и размера, начиная с туалета и домика сторожа и заканчивая двумя огромными помещениями, от которых пахло плесенью и сыростью. Это и были склады. Они располагались параллельно друг другу и разделялись заасфальтированной дорожкой, достаточно широкой, чтобы по ней мог проехать грузовой автомобиль.

Вид у этих построек оказался очень мрачным. Осыпавшаяся штукатурка, разрушенная местами крыша, на земле — куски разбитой черепицы. Пустые оконные рамы, зияющие чернотой в опускающихся сумерках, придавали складам особенно злобный вид.

Вся эта депрессивная картина очень контрастировала с буйной майской зеленью. Было что-то завораживающее в сочетании молодых изумрудных листьев, пышных весенних цветов и старых полуразрушенных зданий. Какая-то неуловимая для логики красота возникала в этой победе природы над цивилизацией, в каждой травинке и листочке, которые понемногу, шаг за шагом, возвращали себе то, что принадлежало им по праву. В такие моменты я понимаю современных сталкеров, которые увлекаются путешествиями по всякого рода заброшенным местам. Правда, они больше любят проникать в покинутые лаборатории и на военные объекты, но не только для того, чтобы почувствовать адреналин в крови, но и просто посмотреть на такие вот картины победы природы над цивилизацией. В этом есть что-то вдохновляющее.

Словхватившись, что у меня не так много времени, чтобы стоять тут и мечтать, я подошел к зияющей черной дыре в стене одного из главных зданий. Кажется, здесь когда-то были двери. Это подтверждали сохранившиеся ржавые петли. Сама

дверь вряд ли могла бесследно исчезнуть, скорее, ее утащили местные умельцы.

Резкий, сладковато-приторный запах гнили и плесени, удививший в нос, как только я заглянул внутрь, заставил отшатнуться и отойти на несколько шагов. Судя по вони, здесь хранили какие-то продукты и, очевидно, когда бросили склады, не все вывезли. Не по-хозяйски как-то, безответственно, как во времена Советского Союза. А судя по всему, склад забросили еще тогда.

Я зажал нос пальцами и еще раз заглянул внутрь. В здании было темно, только небольшие пучки света, попадающие в помещение через оконные рамы, позволяли рассмотреть очертания нескольких ржавых балок и трухлявых ящиков.

Ничего необычного не увидел, а главное, не почувствовал. Но все же осторожность — превыше всего. Сделав несколько пассов руками, аккуратно сплел три энергетических щупальца и послал их в разных направлениях. Уже через несколько минут сканирования результат стал очевиден — в радиусе трехсот метров нет ни одной живой души, кроме меня. А также никаких признаков присутствия магии. Но все же что-то не давало покоя: дурацкое предчувствие, порожденное распалившимися нервишками, или же своевременная подсказка интуиции? Что ж, осталась последняя проверка.

— Кира! — почему-то шепотом позвал я своего призрачного телохранителя.

— Уже проверила. Бесплотных существ тут нет. Никаких духов, демонов и прочих незваных гостей.

— Ты не могла ошибиться?

— Однозначно нет! Ты же знаешь, я почувствую даже мельчайшего астрального летуна, примчавшегося на запах человеческих страстей, а уж что посерьезней — учую, будь уверен!

— Ладно, полезай пока в медальон, там ты нужнее, — ответил я, указывая пальцем на украшение на шее.

— Пфф... — Кира скорчила недовольную гримасу, смотревшуюся на кошачьей мордашке довольно забавно, чем продемонстрировала презрение к такой форме взаимодействия, но все же послушалась. Призрачная черная кошка превратилась в маленькое облачко серой дымки, которое заструилось в сторону украшения у меня на шее. Короткая вспышка, как при фотосъемке, вот только яркого фиолетового цвета, и дух занял свое место внутри амулета. Холодный металл медальона слег-

ка нагрелся, а глаза серебряной кошки, искусно выкованной неизвестным мастером, засветились бледно-фиолетовым светом. Разумеется, эти метаморфозы, как и самого демона, могли заметить только существа, обладающие Истинным Оком, для остальных мое украшение являлось просто побрякушкой с забавной кошачьей мордашкой. Быстрым движением я спрятал медальон под рубашку.

Теперь моя защита возросла в разы. Но я все-таки решил еще подстраховаться — сплел вокруг себя энергетический щит достаточно простой конструкции. Он как армейская каска, от прямых попаданий не защитит, но в случае всяких там «осколочных» и «скользящих» вполне пригодится. Может, я и параноик, но лучше быть живым параноиком, чем мертвым храбрцом.

Территория вокруг складов, видимо, не таила никакой опасности для моей жизни, которую я, надо сказать, ценил и терять не спешил. И все-таки на душе было беспокойно. Что-то в последнее время я стал пугливым и недоверчивым. Все мерещатся какие-то засады, слежки, заговоры. Эх, нельзя так! В моем деле здоровые нервы — первое условие успешного выживания. Здоровые нервы и... чутье. Некая звериная интуиция, которая обычно появляется у людей, ведущих авантюрный образ жизни и часто рискующих. И вот это самое чутье сейчас не давало покоя, предупреждая о надвигающейся опасности.

Я еще раз взглянул на черную дыру в стене, от которой уже успел отойти на десяток метров. Что-то холодное и пугающее исходило оттуда. Кажется, сама бездна смотрела на меня пустыми глазницами и манила в свои ледяные объятия, пытаюсь оплести липкими щупальцами и увлечь в небытие. Темнота внутри была ужасна, она дышала злобой и ненавистью. Но почему-то дико хотелось бежать ей навстречу, окунуться, нырнуть с головой и навеки раствориться в этой пустоте, где нет ни боли, ни страданий, ни проблем. Я, сам не зная почему, сделал шаг в сторону входа. Еще. И еще. Полпути было уже пройдено. Еще несколько шагов, несколько движений, и я узнаю, что там, что так манит и пугает меня. Еще немного...

— Хаос все обращает во благо! — послышался за спиной звонкий, немного насмешливый голос.

— Порядок будет повержен! — Я машинально ответил одной из шаблонных фраз нашего приветствия. Никто уже тол-

ком не помнил, что такое Истинный первозданный Хаос и как он может обратить что-то во благо. А уж что за Порядок и почему он должен быть уничтожен, и подавно никто не знал. Но традиции школы надо чтить, даже если это просто дурацкое приветствие. Так уж вышло, что хаоситы просто не могли говорить друг другу при встрече что-то вроде банальных «привет» или «здравствуй».

Я обернулся. Непонятное видение, которое только что меня манило и пугало, словно ветром сдуло, будто его и не было. Передо мной стояла все та же Бестия, которая за полгода абсолютно не изменилась. Впрочем, чему удивляться? Это не очень большой промежуток времени для взрослого зрелого человека и уж совсем мизерный для мага.

Да, она была все такой же. Стройная фигура, мягкие, красиво очерченные формы, безупречная осанка, сияющая улыбка, уверенный высокомерный взгляд, проникающий прямо в душу. Да уж, этими видами оружия моя бывшая напарница пользовалась не хуже, чем богатым арсеналом заклинаний, и уж точно не реже. На заманчивую внешнюю оболочку мог повестись даже самый разборчивый и опытный ловелас, про новичков и говорить нечего. Те же, кто за практически безупречными внешними данными сумели открыть богатый внутренний мир и сильный целеустремленный характер девушки, были просто без ума от нее. И неудивительно. Моя напарница всегда вела себя непринужденно, умела слушать и поддерживать разговор на любую тему, быть обаятельной, обворожительной, становилась украшением любой компании. Нежная и хрупкая снаружи и крепкая, как сталь, внутри. Хотя были у этой леди-совершенство и свои причуды. Например, ее высокомерие не позволяло ей проигрывать, особенно на любовном фронте. Бестия любила нравиться всем мужчинам, даже тем, которые были ей не интересны. Если уж эта ведьмочка решала кого-то обворозить, то шла на все и пользовалась не только богатым арсеналом приемов изощренных человеческих женщин, но и зельями или заклинаниями. Она просто терпеть не могла, если кто-то в нее не влюблялся. Что странно, в близкие отношения вступала только с единицами, но вот влюбить в себя желала всех. Когда-то и я попался в ее сладкие сети. Но это — дела давно минувших дней.

— Странник, душка, где ты столько пропадал? — Расстояние между нами Бестия сократила так внезапно и при этом так

элегантно, что мне осталось только еще раз удивиться ее грации и ловкости. Через мгновение мягкие пальцы уже нежно обнимали мою шею, а левую щеку обжег горячий поцелуй.

— Дела, дела! Жизнь стала набирать такие обороты, что и отдышаться некогда! — вот тут я нагло врал. Последние несколько недель оказались очень скучными, их не заполняли сколько-нибудь значимые события.

— На старых друзей всегда должно оставаться время. Хоть бы весточку послал. — Девушка обиженно насупила тонкие дужки бровей. — Я, между прочим, уже давно тебя ищу. Но ты словно сквозь землю провалился. Вот только пару дней назад удалось выйти на твой след.

— Кстати, как ты меня выследила? — Я задал вопрос, который не давал мне покоя с момента получения сообщения, Впрочем, не особо надеясь на разъяснения.

— Пускай это будет моей маленькой женской тайной. — Девушка кокетливо улыбнулась и немного подалась ко мне. — Хоть бы за собой следил! — Она стала поправлять и отряхивать мою одежду, изображая заботливую жену или мать. — Со всем себя запустил!

Мой пыльный джинсовый костюм, слегка потрепавшийся за время последних путешествий, действительно смотрелся, мягко говоря, тускло по сравнению с шикарным черным платьем, украшенным замысловатыми красными и желтыми узорами в виде языков пламени. Наряд был Бестии к лицу и очень гармонировал с ее характером и темпераментом. В столь ярком одеянии, с густыми локонами шелковистых огненно-рыжих волос она, наверняка не без легкого магического вмешательства, создавала впечатление живого пламени или чудесной жарптицы, величественно и бесстрашно парящей над миром.

— Прости, у меня мало времени. Я бы очень хотел узнать последние новости. — Насчет времени я снова нагло врал — его было хоть отбавляй. Но что-то подталкивало меня побыстрее покинуть это место. Хотелось уехать как можно дальше отсюда, от старых разрушенных складов, непонятного, манящего и пугающего ужаса в их глубинах, от крепких теплых объятий Бестии.

Бывшая напарница посетовала, что лучше бы мы посидели в каком-то милом заведении и поболтали о наших последних приключениях, а не обсуждали дела шести школ возле ветхих

зброшенных зданий, и это притом, что сама назначила встречу в этом странном месте. Она даже картинно надула губки и посмотрела на меня обиженным взглядом. Девушка была превосходной актрисой. В этом она являлась моей полной противоположностью. У меня на все случаи жизни имелось одно выражение лица, беспристрастное и спокойное. Необходимость изображать эмоции порой становилась для меня истинной мукой. Поэтому я всегда немного завидовал живой подвижной мимике моей напарницы, которая при желании могла бы стать королевой лицемерия. Хотя для нее театральная постановка эмоций скорее была веселой игрой, нежели ложью.

— Что именно ты хотел бы узнать?

— Все, но только самое важное и кратко!

— Со времени твоего исчезновения многое изменилось. — Веселое выражение лица Бести сменилось на очень серьезное и немного печальное. — Например, у нас была война с темными!

Вот так новость! Школа Тьмы по могуществу достаточно сильно превосходила школу Хаоса. Я был просто ошарашен. Как же они справились?

— И чем все закончилось? Ведь темные сейчас сильнее. Как вы выстояли? — Видимо, в моих глазах читались сильные эмоции, поэтому Бестия поспешила с ответом:

— Мы победили. В этом конфликте участвовали не все темные, а только Стелла и ее «вольное племя», как они себя называют. Это группировка молодых оборотней и вампиров, ставшая в оппозицию к правящей верхушке темных. Школа Тьмы просто провела чистку своих рядов с нашей помощью и ликвидировала таким образом не поддающихся контролю безумных оборотней и низших вампиров, постоянно жаждущих крови. Это политика! Темные любят загрывать жар чужими руками, впрочем, не они одни.

— Ублюдки! — Я с силой сжал кулаки.

— И ответить нам нечем. Мы до сих пор зализываем раны, много наших погибло. Странник, это не шутки. Еще ни разу последователи Хаоса не были в таком ужасном положении. Адепты Света и адепты Порядка теснят нас на всех позициях. К счастью, не совместно, между собой они по-прежнему враждуют. Но, почувствовав нашу слабость, они скоро кинутся на нас как голодные шакалы. Их переход к активным военным действиям — это лишь вопрос времени. Да и временное перемирие с Тьмой, боюсь, продлится недолго.

— Я... Я даже не знаю, что ответить. Почему мне никто не сообщил, почему не отозвали, не прервали операцию? В такое время каждый маг на счету! — Я был серьезно расстроен и напуган из-за своих друзей и из-за дальнейшей судьбы всех хаоситов.

— Не знаю, как тебе и сказать, но... — девушка поникла и опустила голову, — твое задание больше не имеет смысла.

— Почему это? — Меня очень удивила последняя фраза Бести, особенно если учитывать, что она понятия не имела, чем я сейчас занимаюсь.

— Дело в том, что... — И снова заминка. Девушка выглядела очень виноватой, словно была в ответе за то, что сейчас скажет. — У нас произошел переворот. Великий Мастер убит. Власть захватил Беркут. Он активно проводит чистки, расправляется со «старой гвардией», пытается прибрать к рукам все ресурсы, которыми располагал Мастер. Он считает, что ты отвечаешь за некое секретное оружие, которое его очень интересует, и хочет встретиться с тобой. Пожалуйста, Странник, не надейся на глупостей, не перечь этому магу, ты же знаешь, на что он способен!

Я стоял как громом пораженный. Вот так новости. Я просто не мог поверить! Шеф, могущественнейший маг, один из Великих Мастеров, убит?! И теперь во фракции всем заправляет амбициозный выскочка, который для достижения своих целей не брезгует никакими методами? Поговорить он со мной хочет, как же! Знаю я его способы говорить и его отморозков, которые любую информацию из тебя с мясом вырвут! Собственно, для допрашиваемого это чаще всего заканчивается смертью или безумием. И еще неизвестно, что хуже. Нет уж, не пойду я к нему ни за что! А Бестия, видимо, уже его человек, что же, она всегда была женщиной практичной, с гибкими взглядами. Эх, только бы ноги отсюда унести!

— Конечно, я зайду к нему побеседовать, только как-нибудь попозже. Еще много работы. — Да что же врать столько приходится? Я посмотрел на Бестию, проглотила ли она такую вопиющую ложь? Не проглотила. Взгляд стал еще более пронзительным и недоверчивым.

— Странник, почему ты все время что-то скрываешь? Поделись, расскажи хотя бы мне. Мага, перед которым ты несешь ответственность за службу, уже нет в живых. Пойди навстречу новому лидеру! Пойди навстречу мне во имя всего того, через что мы прошли, того, что между нами было. — Глаза девушки

увлажнились. Тоже тонкая актерская игра или ей правда не все равно, что со мной будет?

— Прости меня. Но, я не могу. — Я крепко обнял спутницу и погладил ее по волосам и спине. — Не могу!

— И ты меня прости, я сделала все, что сумела. — Девушка отшатнулась от меня и посмотрела мне в глаза. Взгляд был полон жалости, досады и даже стыда. Я слишком хорошо ее знал и все понял мгновенно, но было уже поздно.

— Прости! — Рыжеволосая растворилась в легком облачке.

Вот так фокус, где это она наловчилась? Впрочем, сейчас меня беспокоило другое. Я оглянулся — вокруг по-прежнему никого. «Неужто обойдется?» — мелькнула мгновенная мысль.

Не тут-то было. Только сейчас я заметил подозрительных личностей в странных черных одеяниях. В сумраке они походили на воинов-ниндзя, истории о которых я так любил в детстве. Их появилось семь: двое перерезали путь к автомобилю, остальные пять медленно подкрадывались, пытаясь меня окружить. Видимо, они были здесь тогда, когда мы с Бестией занимались разговорами. На мгновение меня охватила легкая паника. Вступить в бой? Со специальной группой захвата? Безумие! То, что это именно они, сомнений не возникало. Характерные одеяния, тактика действий, да и мой недавний разговор с бывшей напарницей и ее внезапное исчезновение после печального «прости» только подтверждали эту версию. Да, это были именно они, элита. Вышколенные боевые маги с многолетним опытом сражений, молниеносными рефлексами и потрясающей энергетической мощью. Каждый из них в бою стоил минимум троих таких, как я. Прикинул свои шансы на успех — картина показалась нерадужной. Сдаться? И попасть в лапы к Беркуту? Лучше смерть! Попробовать развернуться и бежать? Не убегу, нечего даже пытаться. Да и куда бежать, позади только развалины складов, там не спрятаться. Эти ребята достанут меня, даже если им придется превратить склады в гору пыли и все переломать. Мозг судорожно работал, за считанные мгновения обдумывал все варианты. Склады — это единственный выход, предсказуемый и наверняка ожидаемый хаоситами, путь, который приведет меня в ловушку. Ну хоть время выиграю, а там... лучше не думать, что будет там.

Я несколькими прыжками преодолел расстояние до недавно пугавшего меня черного проема в стене, в который не дала войти Бестия, и рванул в темноту. Вдогонку полетело несколь-

ко оглушающих заклинаний. К счастью, большинство не достигли цели, а остальные заблокировал мой энергетический щит, который я весьма своевременно поставил перед встречей. Мне удалось-таки добраться до черного разъема в стене, вот только защиты уже не было. Следующее попадание станет для меня фатальным. Не привыкшие к сумраку глаза не могли ничего разглядеть. Я шепнул простенькое заклинание «кошачий глаз», и в бледно-зеленом свете стали просматриваться окружающие предметы. Полезная штукавина, работает по аналогии с человеческими приборами ночного видения. Внимательно огляделся, стараясь не терять ни секунды. Ничего необычного, заброшенный склад с кучей трухлявых прогнивших конструкций, предназначавшихся, видимо, для хранения продуктов. На изучение интерьера у меня ушло всего несколько мгновений, еще столько же на то, чтобы спрятаться за большой деревянный стеллаж с ящиками и поддонами. В проеме появился первый противник. Я тотчас же ударил по нему «оглушкой». С кончиков пальцев сорвалось небольшое серебристое облачко и пулей рвануло в сторону фигуры в черном, но ему не суждено было достичь цели. Маг легко увернулся, но все-таки выпрыгнул обратно в проем.

«Кира, есть какие-то идеи?!» — отправил я мысленное сообщение медальону на шее, яростно поливая вход всеми возможными боевыми заклятиями, которые не имели сложного плетения, не давая таким образом магам войти внутрь и одновременно пытаюсь просмотреть еще один выход из здания.

«Есть одна идея. Заклятие довольно сложное и старое, но зато быстрое в применении. Да и вряд ли эти ребята ожидают, что ты выкинешь такой фокус. Думаю, ты справишься. Как считаешь, если я скажу, что это твой единственный шанс, это будет хорошей мотивацией для такого бездарного мага, как ты?» — Даже на ментальном уровне, даже в такие моменты эта вредина продолжала на меня наезжать.

«Говори быстрее!»

«Заклятие называется «рокировка». Да-да, как в шахматах. Возле твоей машины стоят в резерве два мага. С одним из них ты поменяешься местами, другого нужно быстро нейтрализовать и уносить ноги. Это даст тебе небольшое преимущество за счет элемента неожиданности, остальные варианты не пройдут, так как противник превосходит тебя и количественно, и качественно. Кидаю схему заклинания».

В голове возникла бледная схема энергетических плетений, я стал быстро вдыхать в нее энергию, не переставая при этом швырять в проход уже более редкие заклинания, а то и просто пучки чистой энергии. Работая сразу в двух направлениях, я выдохся довольно быстро. Скоро группа захвата ринется внутрь. Только бы успеть!

«Ах да, забыла сказать. Для реализации заклинания объект рокировки должен быть в поле твоего зрения!» — весело захихикала кошка, слышимая лишь мне. Видимо, происходящее ее невероятно развлекало.

У меня началась легкая паника. Я окинул быстрым взглядом все помещение — ближайшее окно находилось более чем в десяти метрах от меня. Действовать пришлось очень быстро. Резким движением бросил в дверной проем еще один ком чистой энергии, плести боевое заклинание было некогда, да и все мысли занимала более сложная энергетическая структура «рокировки», и я что есть мочи рванул к стене. Вот и окно, две фигуры одиноко и неподвижно стоят в вечерних сумерках, перекрывая мне путь к автомобилю. Я сконцентрировался на одной из них. Искрящимися змейками заструились витки чистой энергии, сплетая все более четкий рисунок. Плетение становилось все ярче, оно дышало, жило своей жизнью, это было еще одно детище Силы, вызванное магом в корыстных целях. Когда-то придется ответить за то, что так безответственно нарушал поток обыденной жизни Вселенной. Но это будет когда-то. Несколько магов ворвались в здание, не встретив никакого сопротивления. Кто-то что-то кричал, видимо, уже понимая, что я их одурачил, кто-то все еще пытался меня остановить, хотя и знал, что это бесполезно. Ярко-белый вихрь перед глазами, и вот я уже на месте одного из сторожей моего авто. Приготовленное заранее последнее оглушающее заклинание слетело с пальцев, удивление и испуг в глазах второго мага перешли в застывший остекленевший взгляд. Ближайший час он не опасен. Не теряя ни секунды, я запрыгнул в автомобиль и, нажав что было силы на газ, помчался по дороге.

Сердце бешено колотилось в груди от переизбытка адреналина. Где-то сзади осталась элитная группа захвата, осталась ни с чем. Может быть, они там всю матерятся и спускают пар на всем, что под руку попадет, разнося в щепки старые развалины. Нет, это вряд ли. Эти ребята не растрачивают себя по-

пусту на лишние эмоции. Думаю, они не потеряли ни одной секунды и уже висят у меня на хвосте. Такие мысли не принесли мне уверенности, и я прибавил скорости. Подумал, что, возможно, стоило испортить их транспортное средство и таким образом задержать погоню. Но уже через несколько мгновений понял, что идея эта чрезвычайно глупа как минимум по нескольким причинам. Начнем с того, что я не видел автомобиля, на котором они приехали. Впрочем, в том, что ребята пришли сюда не пешком, я был уверен. Да и вряд ли я смог бы вывести их транспорт из строя за короткий промежуток времени, даже если бы нашел его. По той простой причине, что его защищало несметное количество заклинаний, которые могли бы меня нейтрализовать или, по крайней мере, задержать. Так что я все сделал правильно. Но расслабляться еще не время.

Автомобиль все набирал и набирал скорость, стрелка спидометра уже давно прошла стокилометровый рубеж и подходила к ста двадцати. К счастью, я покинул черту города, да и машин попадалось немного, так что можно было позволить себе хорошую скорость. Время от времени украдкой бросал взгляд на зеркало заднего вида. Ничего и никого! Пустая дорога! И это меня пугало больше всего. Группа захвата так просто оставила меня в покое, да еще и после такого откровенного прокола, ведь я был почти у них в руках? Да скорее солнце взойдет на западе, чем эти упорные ребята отступят от своей цели. Неужели впереди еще одна засада? Или я уже каким-то образом попал в их ловушку и она вот-вот захлопнется, окончательно и бесповоротно отрезав мне все пути к спасению? Постарался отбросить назойливую мысль, но нервное напряжение нарастало. Очень хотелось врубить на максимальный звук какую-нибудь задорную рок-композицию, рвущую барабанные перепонки металлом ударных и бас-гитар. Но я удержался от этого искушения. Дополнительная встряска мне явно не требовалась, я и так был предельно взвинчен, да и на недостаток адреналина не мог пожаловаться. А вот отвлекаться сейчас не стоило, потребуется вся концентрация, так как, боюсь, мои приключения еще не подошли к концу.

Яркая фиолетовая вспышка прямо перед глазами вывела меня из равновесия, и я чуть не выехал на обочину, но, совладав с эмоциями, выровнял руль и, довольно быстро набрав прежнюю скорость, помчался дальше, сам не зная куда, лишь

бы подальше от преследователей, которых, кстати, пока не видел.

— Опачки, какие мы нервные! — Черная кошка, что еще мгновение назад была клубком дыма внутри медальона, снова уставилась на меня своими пронизательными зелеными глазами. А украшение на моей шее стало обычным холодным куском серебра.

— Ты чувствуешь их? Нас кто-то преследует? Они не могли нас просто так оставить, — начал выспрашивать я у Киры.

Кошка напряглась, выгнув тело и наострив уши, стала аккуратно нюхать воздух. И как ей не надоедает эта игра в живое существо, я-то точно знаю, что для сканирования пространства никакие органы и физические рецепторы ей напрягать не надо.

— У меня для тебя две новости, как водится, хорошая и плохая, с какой начать? — Кошка повернула черную мордашку ко мне, вид у нее был предельно серьезный и сосредоточенный, без обычного озорного блеска в глазах, что ничего хорошего не сулило.

— Всегда ненавидел эту игру! Не томи, начинай с обеих!

— С одной стороны, хаоситы действительно перестали преследовать тебя, да и других магов в округе не наблюдается!

У меня камень с сердца упал, неужели удалось сбежать? Неужели я смогу выйти сухим из воды? Обязательно это отпраздную, если выживу, конечно.

— Не спеши радоваться! — заметила моя спутница, видимо почувствовав, что мое напряжение убавилось, и я даже немного расслабился. — У нас гости посерьезней.

— Что ты имеешь в виду? — Я с легким испугом взглянул на Киру.

— Демон небывалой мощи, — спокойно промурлыкала кошка.

— Что?! — Я тихо выругался. Этого только не хватало. — Какой демон? Откуда? Что он тут делает и зачем я ему нужен?

— Это валькирия! — как-то слишком уж торжественно произнесла Кира, явно ожидая, что само это слово повергнет меня в трепет. Но она зря на это надеялась, ведь название мне не говорило ровным счетом ни о чем.

— Валькирия?

— Только не говори, что даже не слышал о них! Твое невежество меня порой просто поражает. Да, измельчало поколение нынешних магов, а ведь были времена, когда этот демон

повергал в панику могущественных колдунов и волшебников. Ладно, справка для неучей. — Кира села поудобнее и скучным монотонным голосом продолжила: — Валькирия — один из древнейших и могущественнейших демонов, одна из перворожденных детей Тени. Обитает в Сумеречном Мире, причем на самых низких уровнях, где...

— Это все, конечно, очень интересно, но что этому древнейшему демону от меня нужно?

— Мне-то почему знать. — Кира, явно обиженная тем, что ее перебили, устала в окно и стала рассматривать густые росы на звездах на безоблачном ночном небе.

— И что нам теперь с этим делать?

— Можешь наколдовать себе банку пива или сливочный пломбир и порадоваться напоследок.

— Что за шутки?!

— Какие уж тут шутки. Валькирия неуязвима для магического воздействия, а ее броня выдерживает практически любые физические атаки. Не хотелось бы тебя расстраивать, но лучше горькая правда, чем сладкая ложь. Это твой последний бой! Она не отстанет и скоро нас настигнет. Уйти от нее нельзя даже через портал, соорудить который ты, кстати, все равно не успеешь, да и не сможешь, — с легкой грустью сказала кошка и устала на меня. — Но что-то я не вижу страха в твоих глазах? Не боишься смерти?

Мои руки с силой сжали руль, так, что костяшки пальцев побелели. Страх действительно не было. Только какие-то обреченность и злость. Бесконечная пустота, сочетавшаяся с холодной яростью, затопила сознание. Мое задание, все старания, все напрасно. Да что задание, сейчас завершится и моя жизнь. Какое странное чувство опустошенности. А ведь я знал, на что иду, знал, чем все кончится. Почему-то в один миг я стал совершенно спокоен. Взглянул в зеркало заднего вида. В десятке метров от авто летела фигура в золотых доспехах с направленным на автомобиль копьём, она перемещалась примерно со скоростью движения машины, так как не отставала ни на метр, но и не спешила сократить расстояние.

Я резко нажал на тормоза.

— Я вижу бой! — В моем голосе сталью звучала решительность.

— Предсказуемо! Почему-то большинство людей предпочитают умирать с мечом в руке и опущенным забралом. Навер-

ное, чтобы в последний раз ощутить иллюзию собственной значимости. Хотя... я бы выбрала сливочный пломбир. Лучше уж порадоваться напоследок. — Кира еще что-то говорила о бренности бытия и человеческом чувстве собственной важности, но я уже не слушал ее.

Я открыл дверцу машины и вышел на дорогу. В нескольких десятках метров передо мной стояла валькирия. Она остановилась одновременно с моим авто и теперь выжидала, не спеша нанести удар. Золотые доспехи, закрывавшие все ее тело с головы до пят, сверкали чарующим колдовским сиянием. Из-под шлема исходил бледноватый призрачный свет и окутывал всю фигуру великолепным ореолом. Высотой она была с человека и, судя по очертаниям доспехов, женского пола. Хотя понятие пола по отношению к демонам, как правило, имеет чисто условный смысл. Острие копья направилось в мою сторону, валькирия медленно двинулась ко мне. Золотые сапоги глухо стучали об асфальт. Решительные размеренные шаги все приближали развязку, которой, видимо, было не избежать. Что-то завораживающее чувствовалось в этой картине. Сияющая фигура в золотых доспехах, которая, по утверждению Киры, являлась одним из самых могущественных созданий, сейчас медленно и грациозно приближалась к нам, неся смерть на острие своего копья. Это был мой Ангел Смерти, прекрасный и беспощадный.

— Что тебе от меня нужно? — Голос предательски дрогнул, неужели страх все-таки овладел мною? Я не ожидал ответа на свой вопрос, скорее, хотел потянуть время, заканчивая подготовку к бою.

Храбро можешь ты сражаться,
Можешь попытаться убежать.
Яростно ты можешь защищаться,
Но со мной тебе не совладать.

Голос доносился как будто отовсюду. Звонкий, словно горный ручей, такой же хрустально-чистый и холодный, он отдавал твердостью металла. Почему-то именно такого ответа я и ожидал. Просто в голову не лезло, что это существо может хриплым низким басом, который так любит использовать большинство демонов, прохрипеть что-то о том, что ему просто захотелось испить моей кровушки.

— Кстати, забыла предупредить, эти милые безобидные давно вымершие создания, одно из которых сейчас направляется к тебе, чтобы превратить в горстку пепла, разговаривают только стихами и никогда прямо не отвечают на вопросы. — Кира выпрыгнула из авто и встала рядом со мной. — Ладно, сослужу тебе последнюю службу, устроим ей горячий прием. — Шерсть на теле кошки поднялась дыбом, по ней пробежали еле заметные разряды тока — главный признак трансформации в боевую форму. Зрачки сузились, когти на лапах удлинились и заострились. Осталось только спину выгнуть для завершения картины. Почему-то готовность решительно настроенной кошки помочь мне сражаться с закованным в доспехи могущественным демоном не придавала особой уверенности. Но все равно приятно, что я не один.

— Зачем тебе моя смерть? Кто тебя прислал? — Разумеется, я не надеялся на внятный ответ, но попытка не пытка, да и опять-таки я тянул время, пока мои пальцы судорожно плели все новые и новые заклятия и подвешивали их рядом в пространстве — для быстрого использования.

Человек, из сумрака и тени сшитый,
Чья воля, словно молния и гром,
Суровым миром вдребезги разбитый,
С клеймом проклятья темным над челом,

Меня заклятьем он пленил и выдал мне приказ,
Чтоб Странник-маг убит был мной на этот раз.
И хоть тебя не знаю я и злобы тайной не держу,
Но господину новому я службу сослужу.

Демон находился всего в нескольких шагах от меня. Обдумать эти слова времени не оставалось. Копье уже занесли для удара, и сверкающий наконечник нацелился прямо в мое сердце. Ждать больше было нечего. И я ударил! Ударил самыми мощными заклинаниями, которые знал. «Длань Хаоса» пришлось валькирии прямо в грудь. Тонкие зеленоватые струйки чистой энергии, сорвавшиеся с моих пальцев, сформировали в воздухе что-то, напоминающее очертаниями гигантский кулак, и с силой ударили демона. Это заклятие могло, словно пустую жестянку, на добрых полсотни метров откинуть легковой автомобиль. Но валькирия успела мощным ударом воткнуть копьё в заасфальтированную дорогу, и ее золотые латные сапоги лишь на несколько сантиметров скользнули назад. Но я не ослабил напора.

«Молот бури», который я обрушил ей прямо на голову, по моим расчетам должен был превратить ее в блин или, если она такая неуязвимая, по крайней мере, вбить демона в дорогу, словно гвоздь. Но заклятие рассыпалось, достигнув верхушки золотистого шлема, а доспехи засияли еще ярче. Видимо, Сила, вложенная мною в плетение, перешла к валькирии и сделала ее еще сильнее. Плохо дело! Я почувствовал, как потеют ладони. Ладно, нельзя бить напрямую — будем действовать на окружающую среду. Быстрым движением бросил под ноги валькирии «зыбучие пески». Треснувший асфальт тут же превратился в небольшое песчаное озеро, которое стремительно затягивало валькирию в свои глубины, одновременно выпивая из нее Силу. Я уже поверил в успех, ведь это было одно из сильнейших заклятий, которое знали далеко не все маги моего уровня и которым я по праву гордился. Но полупрозрачные, обманчиво хрупкие крылья валькирии взметнулись в воздух и стали работать с частотой, которой позавидовала бы даже колибри. Мощный вихрь разогнал песчаное озеро в считанные секунды. «Силки Хаоса» и «темная волна» также не имели успеха.

Валькирия находилась в шаге от меня, а острие копья уже метило мне в сердце. Выхода не было. Мне не убежать и не вернуться! Кира, собрав за время нашего боя всю доступную для нее Силу, сделала стремительный прыжок, но демон схватил ее за горло и с силой швырнул обратно. Против такого противника у демона-хранителя не было шансов, как, впрочем, и у меня. Вот и все! Надеюсь, новый хозяин Киры окажется лучше и опытнее, чем я. Жаль, что все кончается именно так. Почему-то закрывать глаза не хотелось. Я смотрел на сияющий золотой доспех, на копье, которое метнулось к моей груди. Время почти остановилось, словно в замедленной съемке, хотя наяву прошел лишь миг.

И тут случилось то, чего я никак не ожидал, чего даже предположить не мог! Чья-то хрупкая фигура на голову ниже меня возникла между мной и валькирией за какую-то долю мгновения. Черный плащ и капюшон не позволяли рассмотреть незнакомца. Все, что я увидел, это тонкую руку, перехватившую копье и стиснувшую его с такой силой, что оно треснуло. Тихо звякнул об асфальт отломленный наконечник.

Что ты такое? Как же смеешь ты
Нарушить планы стража пустоты?
Сей маг для смерти мной отмечен,
И путь его — увы! — не вечен!

Голос валькирии стал еще более грозным, он уподобился раскатам грома и звону металла. Доспехи засияли ярче. Это было пугающее зрелище.

Впрочем, на незнакомца в черном плаще этот грозный монолог не произвел никакого впечатления. Это непонятное, хрупкое на первый взгляд существо, на голову ниже и в разы тоньше грозной, закованной в латы валькирии, продолжало стоять между нами. Пауза затянулась на несколько мгновений, после чего голова в капюшоне медленно повернулась в сторону демона. Раздался жуткий скрежет. Я попытался заткнуть уши. Казалось, барабанные перепонки сейчас лопнут от невыносимого звука и из ушей пойдет кровь. Я даже не сразу понял, что эти звуки были речью странного ночного пришельца:

— Маг не твой. Нет твоей власти над ним. Это твой конец, демон. Сама ночь провозглашает твою смерть!

К демону взметнулись две руки. На человеческие руки они мало походили. Тонкие костлявые пальцы, покрытые болотно-коричневой кожей, заканчивались длинными черными когтями. Рассмотреть их детально я не успел, неизвестный с нечеловеческой скоростью наносил удары противнику.

От первого удара непроницаемая броня валькирии дала трещину, а дальше... демон был просто разорван на куски. Да, именно разорван. Костлявые руки молниеносными движениями отрывали от валькирии конечности, разрывали плоть, а куски брони падали, со звоном ударяясь об асфальт. Через несколько мгновений от моего величественного противника осталась только груда разломанной брони и разорванной плоти, все это тут же загорелось алым пламенем и превратилось в горстку пепла.

Я смотрел на незнакомца в черном плаще. Он неподвижно стоял над тем, что еще минуту назад было одним из редких древних демонов из Сумеречного Мира, с самых глубинных его уровней, где могут жить лишь существа, могуществом равные богам. Я смотрел, казалось, целую вечность, как исчезают в алом пламени сияющие золотые доспехи, превращаясь в пепел; как капли темно-алой густой крови падают на землю, скапываясь с бурых костлявых пальцев и черных когтей, словно бы вылитых из неземного металла.

И снова этот невыносимый скрежет.

— Тебе больше нечего бояться, Странник! Спокойной ночи!

— Кто? Кто ты, черт подери? — выпалил я.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог. Точка отсчета или финишная прямая?</i>	5
АКТ ПЕРВЫЙ, ОСНОВНОЙ. <i>Действие 1. Смерть в сияющих доспехах, или, если без пафоса, Вот же влип...</i>	15
АКТ ВТОРОЙ, ОБЪЯСНЯЮЩИЙ. <i>Действие 1. Самая необычная прогулка по кладбищу, или А вам никогда не хотелось однажды проснуться другим человеком?</i>	40
АКТ ПЕРВЫЙ, ОСНОВНОЙ. <i>Действие 2. Добро пожаловать в Мир Теней, или Магминздрав предупреждает: «Ваши желания убивают вас»</i>	60
АКТ ВТОРОЙ, ОБЪЯСНЯЮЩИЙ. <i>Действие 2. Первый день в академии, или Привет, страна безумия!</i>	89
АКТ ПЕРВЫЙ, ОСНОВНОЙ. <i>Действие 3. Удивительные аттракционы мистера Дарка, или Выживи, если сможешь</i>	108
АКТ ВТОРОЙ, ОБЪЯСНЯЮЩИЙ. <i>Действие 3. Первая неделя в академии, или Кратко о выживании среди психов</i>	127
АКТ ПЕРВЫЙ, ОСНОВНОЙ. <i>Действие 4. В погону за третьим камнем, или Веселая прогулка на ковре-самолете</i>	145
АКТ ВТОРОЙ, ОБЪЯСНЯЮЩИЙ. <i>Действие 4. Квартальный бал, или Эпическая битва прямо посреди праздника</i>	162
АКТ ПЕРВЫЙ, ОСНОВНОЙ. <i>Действие 5. Встреча на крыше, или Неужели этот мир нужно снова спасать?</i>	176
<i>Интермедия. Чайная вечеринка в разгаре</i>	190
АКТ ВТОРОЙ, ОБЪЯСНЯЮЩИЙ. <i>Действие 5. Знакомство с Анель, или Ночная прогулка с грибошнурками</i>	193
АКТ ПЕРВЫЙ, ОСНОВНОЙ. <i>Действие 6. Встреча с создателем Твердыни Миров, или Безумное чаепитие с вороном по имени Плутарх</i>	208

АКТ ВТОРОЙ, ОБЪЯСНЯЮЩИЙ. <i>Действие 6.</i> Мое боевое крещение, или Кровавая резня между четырьмя силами . . .	216
АКТ ПЕРВЫЙ, ОСНОВНОЙ. <i>Действие 7.</i> Опасная авантюра, или Немного черной магии	242
АКТ ВТОРОЙ, ОБЪЯСНЯЮЩИЙ. <i>Действие 7.</i> Поход в город хаоситов, или Удивительная прогулка на пернатых крыльях стремительности	265
АКТ ПЕРВЫЙ, ОСНОВНОЙ. <i>Действие 8.</i> Начало конца, или Последний поход	289
АКТ ВТОРОЙ, ОБЪЯСНЯЮЩИЙ. <i>Действие 8.</i> Буря потерь, или Еще одно ночное приключение	305
АКТ ПЕРВЫЙ, ОСНОВНОЙ. <i>Действие 9.</i> Битва за Хаос, или Всем, отдавшим жизнь за свое Отечество, посвящается...	318
АКТ ВТОРОЙ, ОБЪЯСНЯЮЩИЙ. <i>Действие 9.</i> Пустые надежды на безоблачное будущее, или Ничто не предвещало беды	344
АКТ ПЕРВЫЙ, ОСНОВНОЙ. <i>Действие 10.</i> Алый пир, или Горе приглашенным на последнюю жатву Хаоса	352
<i>Эпilog.</i> Конец или начало?	372